

У И. К. КРАЙТОРА

рм. 21.09.57

Об Иване Кондратьевиче Крайто-
ре, как об изумительном рестав-
раторе и большом художнике, я
слышал давно. Случай привел меня
с ним познакомиться. Выбрав один
из его приемных дней, я отправил-
ся к нему на дню Сольние.

На мой звонок дверь открыл сам
художник, прекрасно сохранивший-
ся, несмотря на свой почтенный
возраст, с открытым и даже весе-
лым лицом.

Помещение, куда он попросил ме-
ня войти, представляло собою ог-
ромную, в две комнаты, студию,
картинную галерею. Царил тут по-
истине художественный беспоря-
док: картины своей работы и кар-
тины, привезенные для реставрации
и корректуры, и «Рембраннты» (их
несколько), и «Веласкезы», и на-
ряду с ними произведения новей-
шей живописи, представляющие
большую ценность, и работы начи-
нающих художников.

В кажущемся беспорядке, одна-
ко, заметен своеобразный «поря-
док». Хозяин, давая объяснения,
без замедления, как бы с закрыты-
ми глазами доставал откуда-то кар-
тину, о которой вел речь.

И. К. Крайтор, кроме художест-
венного таланта, обладает и боль-
шим риторическим даром. Своеоб-
разным, живым языком, усыпая
свою речь «словечками», он в выс-
шей степени занимательно говорит
на всевозможные темы, делая совер-
шенно естественно переход от ис-
кусства к политике и к литературе.
С большим трудом раздобыв второй
свободный стул (все стулья и сто-
лы заняты картинами), он уселся
рядом со мной и мы начали бесе-
ду.

— Как вы цените Грабаря, ва-
шего соперника по реставрации? —
спросил я.

Хозяин улыбнулся и, не отвечая
на вопрос, принес большую книгу
в роскошном переплете:

«Академия Наук СССР. Институт
истории искусств. Игорь Грабарь. —
Новый портрет Рембрандта. — Из-во
Акад. Наук СССР».

Конечно, с текстом книги я оз-
накомиться не мог. И. К. вкратце
передал мне, что речь идет там об
открытии Грабарем под старым сло-

ем черной класки нового неизвест-
ного Рембрандта, очевидно кем-то
умышленно закамуфлированного:
старик с седой окладистой бородой.
Крайне интересны в книге иллюст-
рации — последовательные фото-
графии реставрационных работ, на-
чинающихся с черной, точно выма-
занной легтем страницы и оканчи-
вающихся превосходным портретом
старика в широкополом берете.

— Прочтите на первой странице
сделанное Грабарем посвящение, —
сказал И. К.

Четким почерком было написано
на заглавном листе: «Старому мое-
му другу и сотруднику, высокому
мастеру реставрации, Ивану Кон-
дратьевичу Крайтору, на добрую па-
мять о долгой совместной работе в
Третьяковской галерее. Москва, 15
декабря 1956 г. Игорь Грабарь».

И. К. рассказал, что имел с Гра-
барем серьезное столкновение в
1916 году по поводу открытия им,
Крайтором, нового научного метода
экспертизы и реставрации. После
этого они расстались навсегда, но в
1956 году, т. е. через 40 лет, он
получил эту книгу с надписью, как
бы «реабилитацию» от своего ста-
рого друга.

И. К. указал мне на следующие
строки в книге:

«... В работе нами применялись
все новейшие методы реставрации и
в частности прием И. К. Крайтора,
который впервые в мировой рестав-
рационной практике начал приме-
нять отиски-компрессы».

Стали приходить новые посетите-
ли и я попросился с любезным и
интересным хозяином дома, который
считаю одной из достопримечатель-
ностей Парижа.

Н. Корганов